

Информация для цитирования:

Келер А. И. Категория адресанта в новоапостольской молитве : категориально-текстовый и аксиологический аспекты / А. И. Келер // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 26—44. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-26-44.

Keler, A. I. (2024). Category of Addressee in New Apostolic Prayer: Categorical-Textual and Axiological Aspects. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 26-44. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-26-44. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-26-44

**Категория адресанта
в новоапостольской
молитве:
категориально-текстовой
и аксиологический аспекты**

Келер Анна Ивановна
orcid.org/0000-0001-7666-803X
кандидат филологических наук,
ассистент кафедры
русского языка и стилистики
panna94@mail.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Уральского гуманитарного института
УрФУ (программа
«Мой первый грант»)

**Category of Addressee
in New Apostolic Prayer:
Categorical-Textual and
Axiological Aspects**

Anna I. Keler
orcid.org/0000-0001-7666-803X
PhD in Philology, assistant lecturer,
Department of Russian Language
and Stylistics
panna94@mail.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:
The research was conducted
with the financial support
of the Ural Humanities Institute
of Ural Federal University
(My First Grant program).

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В исследовании рассматривается реализация категории адресанта на материале протестантских — новопостольских молитв. Объектом анализа выступает молитва как жанр религиозного функционального стиля, предметом — категория адресанта. Цель работы состоит в описании способов экспликации категории адресанта в корпусе из 220 общественных молитв новопостольских христиан. Текстовый материал собран методом включенного наблюдения и представляет собой расшифрованные аудиозаписи молитв — невоспроизводимых текстов, спонтанно созданных как прихожанами, так и священнослужителями церкви в богослужебной и небогослужебной ситуациях общения. На категориально-текстовом основании для описания категории адресанта применяется методика построения тематических номинационных цепочек. Выявлено, что адресант обозначает себя с помощью личного местоимения *мы*, притяжательного местоимения *наш*, существительных *община*, *братья и сёстры*, *дети*, *грешники*. Результаты анализа показывают, что перечисленные номинации включаются в положительно окрашенные контексты, в том числе номинация *грешники*, что обусловлено спецификой верования: молящиеся сосредоточены не на покаянии, а на благодарности за прощение. Перечисленные способы номинации адресанта и описание оценочных контекстов позволяют сделать вывод об отражении в текстах новопостольских христиан «мы аксиологического».

Ключевые слова:

религиозный функциональный стиль; протестантизм; молитва; категория темы; категория адресанта; мы аксиологическое.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study examines the realization of the addressee category in Protestant — New Apostolic prayers. The object of analysis is prayer as a genre of religious functional style, and the subject is the addressee category. The aim of the work is to describe the ways of explication of the addressee category in a corpus of 220 public prayers of New Apostolic Christians. The textual material was collected through participant observation and consists of transcribed audio recordings of prayers — non-reproducible texts spontaneously created by both churchgoers and clergy in various communicative situations, both religious and non-religious. The methodology of constructing thematic nomination chains is applied on a categorical-textual basis to describe the addressee category. It has been revealed that the addressee is denoted using personal pronouns ‘we’, possessive pronoun ‘our’, and nouns ‘community’, ‘brothers and sisters’, ‘children’, ‘sinners’. The results of the analysis show that these nominations are included in positively colored contexts, including the nomination ‘sinners’, which is conditioned by the specificity of the doctrine: the praying individuals are focused not on repentance but on gratitude for forgiveness. The listed ways of nominating the addressee and the description of evaluative contexts allow us to conclude about the reflection of ‘we axiological’ in the texts of New Apostolic Christians.

Key words:

religious functional style; Protestantism; prayer; topic category; addressee category; we axiological.

Категория адресанта в новоапостольской молитве: категориально-текстовый и аксиологический аспекты

© Келер А. И., 2024

1. Введение = Introduction

Сегодня изучение жанров религиозного функционального стиля является актуальной проблемой филологических исследований. Прежде всего решается задача систематизации жанров [Бугаева, 2005; Гадомский, 2009; Ицкович, 2021; Толстой, 2002; Wojtak, 2004; Makuchowska, 1995 и др.], а также существуют работы, посвященные отдельным жанрам: проповеди, молитве и житию, которые относятся к ядерным, или основным жанрам религиозного стиля [Бобырева, 2007; Ицкович, 2013; Прохвятилова, 1999; Рядовых, 2020; Соболева, 2022]. Кроме того, исследуются жанры, смещенные на периферию религиозного стиля: послание, исповедь, поучение и др. [Балашова, 2018; Бобырева, 2013; Соболева, 2021; Со Ын Ен, 2000].

Как правило, в перечисленных работах материалом исследования служат тексты, созданные в рамках православной или католической конфессий, тогда как тексты, функционирующие в протестантизме, остаются малоизученными, см. [Плисов, 2022]. Данная статья посвящена описанию способов экспликации категории адресанта в жанре протестантской — новоапостольской молитвы.

Категория адресанта в молитвах выделяется на основании коммуникативно-прагматического и категориально-текстового подходов. Объектом анализа выступает молитва как жанр религиозного функционального стиля, предметом — категория адресанта, определённым образом эксплицированная в корпусе текстов.

Гипотеза исследования заключается в том, что категория адресанта наделена личностным и ценностным содержанием, эксплицирована средствами, характерными как для религиозного, так и для разговорного стиля.

Данное исследование отличается новизной, поскольку в жанре молитвы категории темы и оценочности реализуются в комплексе, что позволяет выявить аксиологически маркированные номинации адресанта.

Актуальность исследования определяется неизученностью текстов, создаваемых в рамках протестантской конфессии, и необходимостью опи-

сания общих ценностных ориентиров в разных конфессиях в эпоху общественной турбулентности.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования служат тексты молитв, созданные в такой разновидности протестантской конфессии, как Новоапостольская церковь, которая является международной христианской религиозной организацией, насчитывающей 9,24 млн последователей в 200 странах [НЦР]. В настоящее время в России действует 139 общин Новоапостольской церкви, имеющих статус местных религиозных организаций или религиозных групп.

Корпус текстов, используемый в качестве материала исследования, представляет собой расшифрованные аудиозаписи, собранные методом включённого наблюдения в общинах Новоапостольской церкви в России: преимущественно в Екатеринбурге, а также в Краснотурьинске, Уфе, Москве. Записанные молитвы разделены на две группы по параметру «место и время создания текста». Выделяются богослужебные молитвы, которые создаются и произносятся непосредственно во время богослужения носителями сана — священнослужителями, и небогослужебные молитвы, создаваемые и произносимые в небогослужебное время как священнослужителями, так и прихожанами церкви в различных коммуникативных ситуациях. Всего корпус собранного безаналогового материала составляет 220 текстов, 100 из которых — богослужебные молитвы, 120 — небогослужебные молитвы.

Специфика создания и произнесения молитв в данной христианской общности заключается в отсутствии специально разработанного корпуса канонически утвержденных текстов, что свойственно другим христианским конфессиям. В Новоапостольской церкви богослужебные и небогослужебные молитвы в каждом коммуникативном акте создаются заново в опоре на прототекст — молитву «Отче наш», зафиксированную в Евангелии от Матфея, и представляют собой оригинальные, неповторяющиеся тексты.

Цель работы — выявить способы экспликации категории адресанта в корпусе собранных текстов и описать их аксиологический потенциал.

Для достижения поставленной цели в качестве основного метода исследования используется категориально-текстовый анализ, разработанный Т. В. Матвеевой [Матвеева, 1990] и апробированный последователями учебного в текстах разных функциональных стилей [Баженова, 2020; Борисова, 1997; Бортников, 2023; Матвеева и др., 2019], в том числе — религиозного [Ицкович, 2021; Келер, 2023; Рядовых, 2020].

В данной работе анализируются способы экспликации категории адресанта, которая на родовидовых основаниях входит в категорию темы. Ме-

тод выявления категории темы — конструирование номинационных цепочек путем вычленения базовых, основных и дополнительных номинаций адресанта. Отметим, что под базовой понимается такая номинация, «которая может быть идентификатором по отношению ко всем номинациям цепочки, поскольку наиболее точно и непосредственно обозначает предмет речи текста» [Матвеева, 1990, с. 22]. Остальные номинации относительно базовой называются дополнительными, среди которых выделяются лексически новые единицы (синонимы, референтно тождественные и таксономические номинации); трансформы — «преобразования базовой номинации, включающие свернутые и развернутые номинации, а также грамматически преобразованные обозначения»; субституты — «неполнозначные вне контекста заместители базовой номинации», которые часто выражены местоимениями [Там же]. При этом в качестве основной номинации выступает наиболее частотная единица, «появляющаяся в ключевых местах текста» [Там же, с. 23].

Помимо категориально-текстового анализа, в работе предпринимается поиск аксиологически маркированных единиц, характеризующих адресанта, путем сплошного лексико-семантического, стилистического и лингвоаксиологического анализа текстов.

Лингвоаксиологический метод, как и категориально-текстовой метод анализа текста, разработан в рамках Уральской научной школы лингвокультурологии и стилистики, см. [Вепрева и др., 2023; Купина, 2020; Пазио-Влазловская и др., 2021; Ценностное содержание..., 2021; Шалина и др., 2016].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Категория адресанта в прототексте — молитве «Отче наш»

Конструктивным принципом религиозного функционального стиля является принцип прототекстуальности, который заключается в константной опоре на прототекст при создании новых религиозных текстов. В христианстве прототекстом является Библия, которая содержит «жанровые образцы, исчерпывающие потребности субъектов религиозной деятельности применительно к основным ситуациям религиозной коммуникации» [Ицкович, 2018, с. 12]. В качестве жанрового образца, или протожанра молитвы выступает текст молитвы «Отче наш».

Предварим анализ собранного текстового материала — новоапостольских молитв — описанием экспликации категории адресанта в прототексте молитвы «Отче наш» с целью выявления инварианта тематической цепочки адресанта.

Адресант в коммуникативной ситуации — это «отправитель, субъект речи» [Долинин, 1987, с. 19]. В жанре молитвы адресантом выступает мо-

лящийся — представитель «профанного мира» [Ицкович, 2021, с. 101], выражающий одну из основных интенций (*просьбу, благодарность, хвалу или покаяние*) адресату сообщения — Богу, см. [Мишланов и др., 2010, с. 25].

Традиционно в лингвистике адресант как субъект речи обозначается с помощью личных местоимений *я, мы* и их форм, притяжательных местоимений *мой, наш* и их форм, личных форм глаголов (1-го лица), модальных слов и словосочетаний, выражающих субъективно-модальную оценку [Солганик, 2010, с. 35—37].

В тексте молитвы «Отче наш» обнаруживается тематическая цепочка адресанта, состоящая из девяти именных компонентов: *наш — наш — нам — нам — наши — мы — нашим — нас — нас* (Мф. 6: 9—13):

9 *Отче **наш**, сущий на небесах! Да святится имя Твое;*

10 *да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;*

11 *хлеб **наш** насущный дай **нам** на сей день;*

12 *прости **нам** долги **наши**, как и **мы** прощаем должникам **нашим**;*

13 *и не введи **нас** в искушение, но избавь **нас** от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь.*

В качестве первой номинации адресанта выступает притяжательное местоимение *наш* в форме именительного падежа: *Отче наш*. Его омонимичная форма в винительном падеже является вторым компонентом тематической цепочки и также служит указанием на принадлежность называемого объекта адресанту: *хлеб наш*. Оба местоимения расположены в постпозиции к определяемому слову. Третий и четвертый компоненты тематической цепочки представлены личным местоимением 1-го лица, множественного числа в форме дательного падежа с объектным значением — *дай нам, прости нам*. Пятый компонент тематической цепочки выражен притяжательным местоимением *наши* в форме винительного падежа, которое так же, как и описанные выше местоимения этого разряда, находится в постпозиции к определяемому существительному — *долги наши*. Шестой компонент — личное местоимение *мы* в именительном падеже с субъектным значением: *мы прощаем*. Седьмой компонент выражен притяжательным местоимением *нашим* в форме дательного падежа, которое находится в постпозиции к определяемому слову: *должникам нашим*. Восьмой и девятый компоненты тематической цепочки выражены личным местоимением *нас* в форме винительного падежа с объектным значением: *не введи нас, избавь нас*.

Базовой номинацией в тематической цепочке адресанта является местоимение *мы*, использованное в начальной форме в основном значении: «указывает на группу лиц, среди которых находится и говорящий» [РГ, 1980, т. I, с. 532].

Набор компонентов тематической цепочки адресанта включает грамматические трансформы местоимения *мы*, а также формы притяжательного местоимения *наш*. Взаиморасположение указанных единиц в выделенной цепочке характеризуется повторением номинаций *наш*, *нам*, *нас* и однократным использованием других форм личного и притяжательного местоимений — *мы*, *наши*. Компоненты тематической цепочки адресанта размещаются в обращении *Отче наш* и композиционном блоке с интенцией просьбы: *хлеб наш насущный дай нам на сей день; прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого*. В остальных композиционных блоках молитвы номинации адресанта не используются; более подробно об основных интенциях молитвы см.: [Бобырева, 2007; Катехизис ПЦ, 2006; Катехизис КЦ, 2007; Катехизис МЛ, 2012; Катехизис НЦ, 2012; Мишланов и др., 2010; Прохвятилова, 1999].

Анализ тематической цепочки показал, что основным способом выражения категории адресанта в канонической прототекстуальной молитве «Отче наш» служат местоимения *мы* и *наш*, называющие коллективного адресанта, хотя молитва создается и произносится одним говорящим. В число компонентов номинационной цепи, кроме базовой номинации, входят грамматические трансформы, при этом в тексте не используются слова, которые прямо характеризуют адресанта или обозначают его статус.

Ранее в исследованиях по функциональной стилистике отмечалось, что выбор местоимения *мы* в качестве базовой номинации из ряда компонентов цепочки адресанта характерен только для текстов разговорного стиля, а существительные, номинирующие адресанта, используются только в сильных позициях текста или отсутствуют вовсе [Борисова, 2007; Матвеева, 1990]. В текстах же книжных стилей местоимение *мы* служит только субституту — «заместителем базовой номинации» [Матвеева, 1990, с. 22].

Поскольку религиозный стиль включён в парадигму книжных стилей, возможно предположить, что местоимение *мы* должно использоваться в религиозных текстах только в качестве субститута. Однако анализируемый материал прототекста молитвы «Отче наш» показывает, что местоимение выступает в качестве базовой номинации, как это происходит в разговорном стиле. Ещё одной отличительной чертой молитвы является отсутствие лексического разнообразия номинаций, используемых в тематической цепочке, что также характерно для текстов разговорного стиля [Там же, с. 115].

В связи со сказанным полагаем, что особенностью жанра молитвы в Новоапостольской церкви является её функционирование в зоне пере-

сечения религиозного и разговорного стилей. Данный фактор обусловлен экстралингвистически: молитвы создаются спонтанно в различных коммуникативных ситуациях.

Далее обратимся к анализу собранного текстового материала, созданного в опоре на прототекст «Отче наш».

3.2. Категория адресанта в современной новоапостольской молитве

Существуют различные типы классификации текстов молитв по разным логическим основаниям: по адресату и адресанту молитвы; форме или способу воплощения текста; формально-содержательной жесткости текста; ведущей интенции; месту и времени создания текста [Бугаева, 2005; Бобырева, 2007; Войтак, 1999; Ицкович, 2021; Прохватилова, 1999].

В данной работе представим классификацию новоапостольских молитв по параметру адресанта. По статусу адресанта выделяются молитвы прихожан и священнические молитвы — созданные носителями сана в Новоапостольской церкви. По количеству адресантов молитвы подразделяются на личные, совершаемые в уединении, общественные, создаваемые вслух одним или несколькими адресантами в присутствии членов общины, и коллективные, произносимые всеми находящимися в церкви верующими. Собранный корпус текстов не содержит только тип личных молитв в силу невозможности их фиксации.

На примере общественных молитв продемонстрируем способы экспликации темы адресанта: *Дорогой любящий Господь // **Мы** благодарим Тебя за слово / которое Ты даровал / за **наше** единение / за то / как **мы** обсуждали темы / в спорах рождается истина // **о** Молим Тебя / пребывай с **нами** / направляй **нас** на правильные пути // Благослови **нашу** дорогу домой и пребывай на текущей неделе с **нами** // Аминь //*

Тематическая цепочка адресанта включает восемь компонентов: *мы — наше — мы — о — с нами — нас — нашу — с нами*. Взаиморасположение единиц в представленном ряду отличается чередованием различных типов номинаций: первая номинация выражена личным местоимением *мы*, дважды повторяющимся в тексте; среди последующих номинаций использованы грамматические трансформы *с нами*, *нас* и формы притяжательного местоимения *наше*, *нашу*, а также нулевая номинация при глаголе *молим*, имеющем личную форму 1-го лица, множественного числа.

Таким образом, сплошной категориально-текстовый анализ собранного материала показал, что в текстах новоапостольских молитв наиболее частотным средством номинации адресанта служит личное местоимение *мы*. Всего в корпусе богослужебных молитв форма именительного падежа личного местоимения *мы* встречается 1422 раза, в корпусе небогослужебных молитв — 733 раза, тогда как местоимение *я* используется только

восемь раз, его падежные формы *меня* — один раз, *мне* — четыре раза. Количественные данные демонстрируют, что использование местоимения *мы* в общественной молитве типично.

Также в корпусе текстов содержатся примеры молитв, в которых адресант номинирует себя с помощью имён существительных как часть религиозного сообщества, как члена общины:

*Добрый Господь / любящий **наш** Отец // **Мы** благодарим Тебя за этот воскресный день / за то / что Ты дал **нам** силы / здоровье быть в церкви / слушать слово Твое // **о** Благодарим Тебя за **наших** священнослужителей / пожалуйста / позаботься о них / пожалуйста / дай им здоровья / сохрани их ангельской защитой на всех их путях // **о** Просим Тебя / добрый Господь / позаботься о **нашей общине** / о **братьях и сестрах** / позволь **нам** расти и развиваться / пусть дети рождаются / приходят новые священнослужители // **Мы** просим Тебя также о каждом в отдельности позаботься / загляни в **наши** сердца / наведи там свой божественный порядок / и всё / что **нам** мешает двигаться вперёд / к цели / пожалуйста / это убери / а то / что **нам** необходимо для этого / пожалуйста / помоги **нам** развить это // **о** Просим Тебя за остаток этого дня / пожалуйста / благослови его / благослови **наши** пути домой // И / пожалуйста / Духом Святым объедини **нас** со всеми братьями / сестрами на этой земле / и если пришлётся Ты Сына Своего сегодня / то / пожалуйста / пусть Он не пройдёт мимо **нас** // **о** Просим во имя Сына Твоего / Спасителя душ **наших** / Иисуса Христа / аминь //*

Тематическая цепочка адресанта включает 20 компонентов: *наш* — *мы* — *нам* — *о* — *наших* — *о* — *нашей общине* — *о* — *братьях и сестрах* — *нам* — *мы* — *наши* — *нам* — *нам* — *нам* — *о* — *наши* — *нас* — *мимо нас* — *о* — *наших*.

Среди перечисленных единиц использована базовая номинация — местоимение *община* (1 словоупотребление), субститут *мы* (2 словоупотребления) в разных грамматических формах *нам* (5 словоупотреблений), *нас* в винительном и родительном падежах, притяжательные местоимения *наш* (1), *наших* (2), *наши* (2) и референтно тождественные существительные в форме предложного падежа о *братьях и сестрах*, к которым причисляет себя адресант с помощью последующего местоимения *нам* (*позаботься о **нашей общине** / о **братьях и сестрах** / позволь **нам** расти и развиваться*).

Данный пример показывает, что в молитвенном тексте, кроме местоимений *мы*, *наш* и их форм, употребляются «слова-интегремы», называющие адресанта молитвы и членов общины как объединенное сообщество [Купина, 2020, с. 33]. В приведённой выше молитве в качестве слова-интегремы используется существительное *община* — «3. Общество (в 3 знач.),

организация. *Земляческая о. Религиозная о. Баптистская о.*» [ТСРЯ, 2011, с. 551], где *общество* — «3. Добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-н. цели. *О. любителей книги* <...>» [Там же, с. 550]». В корпусе небогослужебных молитвенных текстов существительное *община* используется 31 раз, тогда как в богослужебных молитвах — 58 раз.

Кроме того, в качестве слов-интеграл частотно употребление в молитвах лексических единиц, обозначающих кровное родство и получивших в текстах религиозного стиля переносное значение: *братья* и *сестры* (194 употребления), где *брат* — «4. (обычно с именем собственным). Член религиозного братства; монах. *Благословлял паству б. Василий.* / В обращении верующих друг к другу или к другим людям. *Братья и сёстры! Внемлите гласу Господню! Братья во Христе!*» [БТС, 1998]; *сестра* — «4. (обычно с именем собственным). Член женского религиозного братства; монашка. *С. Мария.* / В обращении верующих друг к другу или к другим людям. *Братья и сёстры!*» [Там же].

Также в корпусе богослужебных и небогослужебных текстов как интеграл используется существительное *дети* в значении «верующие, единоверцы» (29 употреблений), что зафиксировано в следующих фрагментах молитв: *Спасибо / что Ты открываешь нам слово сегодня / и открываешься Сам для нас / мы / Отец / очень рады этому / мы хотим познавать Тебя все больше и больше / как дети узнают отца и отец ухаживает за детьми / и старается для них // Отец Небесный / мы тоже / как дети / хотим стараться для Тебя; <...> пусть наполнится наша душа особенным чувством благодарности за то / что мы дети Твои // Что у нас есть опора / посох / эта вера наша / что у нас есть братья / сёстры / наша община.*

Лексемы *община, братья, сестры, дети*, обозначающие адресанта молитвы, — это слова с положительной или нейтральной коннотацией.

Например, в следующих фрагментах адресант оценивает сообщество верующих как *любимых детей*, где *любимый* — «1. Дорогой для сердца, такой, к которому обращена любовь» [ТСРЯ, 2011, с. 420], *достойный* — «3. Вполне соответствующий кому-, чему-либо, обладающий требуемыми достоинствами <...>» [МАС, т. I, 1985, с. 438]: *Мы желали быть рядом с Тобой / и Ты приблизил нас / сделал нас Своими любимыми детьми Божьими // Мы радуемся этому / Отче; Мы просим Тебя / даруй нам сил / чтобы мы могли быть достойными детьми Твоими.*

Кроме того, для этой цели используется оценочное слово *прекрасный* — «2. Очень хороший» [ТСРЯ, 2011, с. 722]. Приведём пример употребления этого слова во фрагменте молитвенного текста: *Мы также бла-*

годарны Тебе за нашу церковь / за наших апостолов / первоапостола / за всех братьев / сестер во всем мире / за нашу прекрасную общину.

Молящиеся, называя себя *общиной, братьями и сёстрами, детьми*, выражают связанное с этим чувство радости: *мы преклоняемся перед Тобой в радости и величии / Господь / мы Твои дети / и мы этому радуемся и веселимся / Господь // Мы рады / что у нас есть такой Отец.*

Слова-эмотивы, как и оценочная лексика, сообщают высказываниям аксиологический потенциал: *веселиться* — «Предаваться веселью, весело проводить время, развлекаться» [МАС, т. I, 1985, с. 155], *весёлый* — «1. Полный веселья, жизнерадостный» [Там же]; *радоваться* — «Испытывать радость, предаваться радости» [ТСРЯ, 2011, с. 787], *радость* — «1. Весёлое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» [Там же].

Включение перечисленных номинаций в эмоционально-оценочные контексты позволяет говорить об аксиологической направленности этих номинаций, см. [Скляревская, 2019, с. 57].

Среди слов-интеграл отдельного внимания заслуживает лексема *грешник*, которая в Новоапостольской церкви имеет свои особенности употребления. Если в католичестве и православии слово *грешник* нагружено негативной коннотацией, то в Новоапостольской церкви появляются различные по оценочности контексты. Остановимся на сказанном подробнее.

Так, существуют молитвы, в которых слова *грешники, грешный* употребляются в традиционном для всех христианских конфессий контексте, связанном с интенцией покаяния: *Также мы просим за души ушедших в вечность прежде нас // Даруй им спасение / прости им вольные или невольные прегрешения и также помилуй нас / грешных // Дай нам мудрости осознать свою греховность в поступках / делах и особенно в мыслях.* В данном фрагменте молитвы употреблен ряд однокоренных слов *прегрешения, грешных, греховность*, выражающих интенцию покаяния, которая также поддерживается глаголами *прости* и *помилуй*, где *простить* — «1. Не поставить в вину чего-нибудь, забыть вину, обиду» [ТСРЯ, 2011, с. 765], *помиловать* — «Щадить, прощать кому-нибудь вину» [Там же, с. 448, 694].

Отличительной особенностью функционирования слова *грешники* в новоапостольских молитвах является его включение в композиционные фрагменты, в которых реализуется интенция благодарения: *Мы благодарим Тебя за великую милость / за то что нас / несовершеннолетних / грешников / Ты любишь и Своею рукою ведёшь по нашей жизни.* Адресант включает номинацию *мы-грешники* в положительно окрашенный контекст, созданный с помощью лексем *благодарим, великую, милость, любишь*.

Кроме того, в корпусе молитвенных текстов зафиксированы фрагменты, в которых, кроме прямой или косвенной номинации коллективного

адресанта как *грешников*, выделяются слова с мелиоративной оценкой: *Ты освятил нас / Ты очистил / Ты избавил нас от рабства этого мира / от рабства греха / и теперь мы Твои / Отец / навеки / мы хотим оставаться таковыми / чистыми / добрыми / мы хотим оставаться светлыми // Такими людьми / такими бриллиантами / через которых проходит свет и отражается другим*. Признание греховности и очищение от греха осознаётся адресантом молитвы как благо, что выражено через положительные характеристики адресанта (*чистый* — «2. перен. Нравственно безупречный, честный, правдивый» [ТСРЯ, 2011, с. 1094], *добрый* — «1. Делающий добро другим, добрый, отзывчивый» [там же, с. 203], *светлый* — «7. перен. Исполненный душевной чистоты, душевного равновесия, ясности, умиротворённости. 8. перен. Исполненный духовной высоты, обладающий высокими нравственными качествами, достойный уважения» [БТС, 1998]) и сравнение с *бриллиантами*.

Также в корпусе собранных молитв выделяются контексты, в которых лексема *грешники* связывается с идеей самосовершенствования, избавления от греха: *Отец Небесный / <...> мы грешные люди / но мы хотим спастись / мы хотим спасти свою душу / мы хотим исправиться / встать на истинный путь / мы хотим стать подобными Тебе; мы бы хотели посвятить жизнь служению Тебе / Отец Небесный / всеми своими желаниями / чувствами / делами / словами / но не всегда это у нас получается / мы грешные / неидеальные / но мы просим всегда Твоей помощи и Твоего благословения*.

Анализ новоапостольских молитв показывает, что осознание себя грешными включается в контексты со значением благодарности, пожеланием исправиться, избавиться от несовершенства, от греха, служить Богу и стать подобными ему.

Отметим, что контексты, в которых используется номинация *грешник*, как правило, положительно окрашены. Адресант сосредоточен не на состоянии греховности и самоуничижении, а на результате признания своей греховной сущности: дальнейшем прощении, очищении, освобождении, что вызывает у коллективного адресанта активное выражение чувства радости, интенций благодарности, хвалы и гораздо реже — интенции покаяния.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что категория адресанта в новоапостольских молитвах чаще всего выражается с помощью личного местоимения *мы* и притяжательного местоимения *наши*, наряду с которыми реже используются номинации, выраженные существительными *община, братья и сестры, дети*, и существенно реже — существительным *грешники*. При этом слово-интегрема *грешники* имеет отличительные особенности использования.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, категория адресанта в протестантских молитвах выражена с помощью личного местоимения *мы*, которое выступает в качестве базовой номинации коллективного адресанта и обозначает собственно молящегося и членов общины. Употребление местоимения *мы* наиболее часто по сравнению с местоимением *я*, в редких случаях встречающимся в общественных молитвах. Также в корпусе молитвенных текстов используется притяжательное местоимение *наш*.

Кроме местоименных форм, тематическая цепочка адресанта в молитвенных текстах включает слова-интегремы *дети, община, братья и сёстры*, реже — *грешники*, обозначающие принадлежность молящегося к сообществу верующих.

Сказанное позволяет предположить, что молитвы новоапостольских христиан функционируют на стыке двух стилей: религиозного и разговорного, для которого характерно использование местоимений в качестве базовой номинации адресанта и скудость тематической цепочки в лексическом отношении.

Также в ходе исследования выявлено, что номинации адресанта нередко сопровождаются мелиоративной и пейоративной лексикой: *добрый, достойный, любимый, прекрасный, светлый, чистый и грешный, неидеальный, несовершенный*; а также эмотивной лексикой: *веселиться, веселье, весёлый, радоваться, радостный, радость*. При этом результаты анализа текстов показывают, что номинация *грешники* чаще включается в положительно окрашенные контексты, что обусловлено спецификой вероучения: молящиеся сосредоточены не на покаянии, признании в собственных грехах, а на благодарности за прощение, за обновлённое состояние и возможность быть освобождённым от греха.

Перечисленные способы номинации адресанта и описание оценочных контекстов позволяют сделать вывод об отражении в текстах новоапостольских христиан «*мы* аксиологического» [Купина, 2020, с. 33], поскольку молящиеся эксплицируют в молитвах «ценности как составляющие коллективного сознания» [Гайда, 2016, с. 19]. Выражение положительных эмоций относительно своей принадлежности к числу верующих и признания своей греховности сообщает номинациям адресанта ценностное содержание.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. БТС — Большой толковый словарь : А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1534 с. — ISBN 5-7711-0015-3.

2. МАС — *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. — 3-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. 1—4.

3. НЦР — *Новоапостольская церковь в России* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.nak.org.ru/> (дата обращения 01.10.2023).

4. ПСЛТ — *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. — Ростов на Дону : Феникс, 2010. — 562 с. — ISBN 978-5-222-17060-1.

5. РГ 1980 — *Русская грамматика* : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1—2.

6. ТСРЯ — *Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2011. — 1175 с. — ISBN 978-5-91172-049-0.

Литература

1. *Баженова Е. А.* Структура нового знания в научном тексте / Е. А. Баженова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2020. — № 4 (210). — С. 144—151. — DOI: 10.23951/1609-624X-2020-4-144-151.

2. *Балашова Е. Ю.* Речешанровый анализ евангельской притчи на материале православных и протестантских источников / Е. Ю. Балашова // Жанры речи. — 2018. — № 1 (17). — С. 55—59. — DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-55-59.

3. *Бобырева Е. В.* Коммуникативный компонент жанров молитвы и исповеди в пространстве религиозного дискурса / Е. В. Бобырева // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. А. Г. Пастухов. — Орел : Орловский государственный институт культуры, 2013. — С. 100—106.

4. *Бобырева Е. В.* Религиозный дискурс : ценности, жанры, языковые характеристики / Е. В. Бобырева. — Волгоград : Перемена, 2007. — 385 с. — ISBN 978-5-88234-903-4.

5. *Борисова И. Н.* Цельность разговорного текста в свете категориальных сопоставлений / И. Н. Борисова // Stylistyka VI. — Opole : Uniwersytet Opolski, 1997. — С. 371—386.

6. *Бортников В. И.* Тематическая цепочка Святого Духа в поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» и ее русских переводах 1777 г. и 1976 г. (композиционный блок II Песни первой) / В. И. Бортников // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 38. — № 1. — С. 29—35. — DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-29-35.

7. *Бугаева И. В.* Стилистические особенности и жанры религиозной сферы / И. В. Бугаева // Стилистика текста. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е. В. Плисов. — Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. — С. 3—11. — ISBN 978-5-85839-212-5.

8. *Вепрева И. Т.* Система ценностей современного студенчества : от семейного благополучия до самореализации / И. Т. Вепрева, Т. В. Ицкович, О. А. Михайлова // Quaestio Rossica. — 2023. — Т. 11. — № 1. — С. 277—288. — DOI: 10.15826/qr.2023.1.789.

9. *Войтак М.* Стереотипизация и креативность в вотивной молитве / М. Войтак // Стереотипность и творчество в тексте. — Пермь : Пермский государственный университет, 1999. — С. 268—280. — ISBN 5-7944-0119-2.

10. *Гайда С.* Стиль как вызов / С. Гайда // Актуальные проблемы стилистики. — 2016. — № 2. — С. 13—22.

11. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин. — Москва : Просвещение, 1987. — 303 с.
12. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля / Т. В. Ицкович. — Москва : ООО «ФЛИНТА», 2021. — 400 с. — ISBN 978-5-9765-4549-6.
13. Ицкович Т. В. Категория темы в тексте жития / Т. В. Ицкович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2013. — № 2 (18). — С. 52—59.
14. Ицкович Т. В. Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля / Т. В. Ицкович // Вестник ВолГУ, Серия 2. Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 6—16.
15. Катехизис КЦ — Катехизис Католической церкви : Компендиум. — Москва : Культурный центр «Духовная библиотека», 2007. — 216 с.
16. Катехизис МЛ — Большой Катехизис д-ра Мартина Лютера / Пер. с нем. А. А. Никитина, гл. ред. М. Сяреля. — Лахти : Финлянд. церковь лютеранского исповедания (STLK), 2012. — 160 с.
17. Катехизис НЦ — Катехизис Новоапостольской церкви. Издание Международной Новоапостольской церкви — Москва : Религиозная организация «Управленческий центр Новоапостольской церкви в России», 2012. — 498 с.
18. Катехизис ПЦ — Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / [Сост. : свт. Филарет (Дроздов) ; Предисл., подг. текста, примеч. и указ. : канд. ист. наук А. Г. Дунаев]. — Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. — 168 с.
19. Келер А. И. Категория темы в протестантской молитве / А. И. Келер // Русский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 4 (40). — DOI: 10.18454/RULB.2023.40.45.
20. Купина Н. А. Любительская датская поэзия : групповой аксиологический лексикон и креативные речевые практики / Н. А. Купина // Вестник ВолГУ. Серия 2 : Языкознание. 2020. — Т. 19. — № 2. — С. 31—42. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.3>.
21. Матвеева Т. В. Принцип тематического соответствия в диалоге официальных писем (на материале обращений граждан и ответов на них) / Т. В. Матвеева, М. А. Ширинкина // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 61—72. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-61-72.
22. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 172 с. — ISBN 5-7525-0138-5.
23. Мишланов В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов / В. А. Мишланов, В. А. Салимовский // Вестник Пермского университета. — 2010. — Выпуск 6 (12). — С. 24—29.
24. Пазио-Влазловская Д. Супружеские ожидания в религиозном контексте : католические и православные брачные объявления / Д. Пазио-Влазловская, Т. В. Ицкович // Quaestio Rossica. — 2021. — Т. 9. — № 2. — С. 702—714. — DOI: 10.15826/qr.2021.2.604.
25. Плисов Е. В. Феноменология современного немецкоязычного религиозного дискурса : теоллингвистический анализ / Е. В. Плисов. — Нижний Новгород : Мининский университет, 2022. — 302 с. — ISBN 978-5-85219-790-0.
26. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохватилова. — Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. — 364 с. — ISBN 5-85534-264-6.

27. *Рядовых Н. А.* Категория хронотопа в жанре акафиста / Н. А. Рядовых // *Филология : научные исследования*. — 2020. — № 10. — С. 54—64. — DOI: 10.7256/2454-0749.2020.10.34061.

28. *Скляревская Г. Н.* К вопросу о стилистических пометах как средстве экспликации языковой оценки / Г. Н. Скляревская // *Аксиологические аспекты современных филологических исследований* : тез. докл. Междунар. науч. конф. (г. Екатеринбург, 15—17 окт. 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. — Екатеринбург : Ажур, 2019. — С. 56—58.

29. *Со Ын Ен.* Речевой жанр современного церковно-религиозного послания : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Со Ын Ен. — Москва, 2000. — 15 с.

30. *Соболева Л. С.* «Ныне душа моя радостью наполнися и сердце мое веселием играет» : рукописное поучение XVII в. На праздник Акафиста Богородице / Л. С. Соболева // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. — 2021. — № 35. — С. 244—266. — DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-244-266.

31. *Соболева Л. С.* Сборник проповедей XVII века «Статир» : сакральные образы и автор / Л. С. Соболева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. — 314 с. — ISBN 978-5-7996-3615-9.

32. *Солганик Г. Я.* Основы лингвистики речи / Г. Я. Солганик. — Москва : Издательство Московского университета, 2010. — 128 с. — ISBN 978-5-211-05824-8.

33. *Толстой Н. И.* Церковнославянский и русский : их соотношение и симбиоз / Н. И. Толстой // *Вопросы языкознания*. — 2002. — № 1. — С. 81—91.

34. *Ценностное содержание разговорного диалога* : монография / Т. В. Матвеева, И. В. Шалина, И. Т. Вепрева [и др.] ; отв. ред. Т. В. Матвеева, И. В. Шалина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 228 с. — ISBN 978-5-7996-3186-4.

35. *Шалина И. В.* К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения носителей просторечной лингвокультуры) / И. В. Шалина, Ю. Б. Пикuleва // *Научный диалог*. — 2016. — № 11 (59). — С. 121—132.

36. *Makuchowska M.* Styl religijny / M. Makuchowska // *Przewodnik po stylistyce polskiej* / red. Gajda S. — Opole : UO, 1995. — S. 449—459.

37. *Wojtak M.* Styl religijny w perspektywie genologicznej / M. Wojtak // *Język religijny dawniej i dziś*. — Poznań : Wydawnictwo „Poznańskie Studia Polonistyczne”, 2004. — S. 104—113.

*Статья поступила в редакцию 07.11.2023,
одобрена после рецензирования 09.12.2023,
подготовлена к публикации 15.01.2024.*

Material resources

BTS — *A large explanatory dictionary: A-Z / RAS. In-t lingv. research.* (1998). St. Petersburg: Norint. 1534 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).

MAC — *Dictionary of the Russian: in 4 volumes, 1—4.* (1985—1988). Moscow: Russian language. (In Russ.).

NCR — *New Apostolic Church in Russia.* Available at: <http://www.nak.org.ru/> (accessed 01.10.2023). (In Russ.).

- PSLT — Matveeva, T. V. (2010). *Complete dictionary of linguistic terms*. Rostov on Don: Phoenix. 562 p. ISBN 978-5-222-17060-1. (In Russ.).
- RG 1980 — *Russian grammar: in 2 vols., 1—2*. (1980). Moscow: Nauka. (In Russ.).
- TSRYa — Shvedova, N. Yu. (2011). *Explanatory dictionary of the Russian with the inclusion of information on the origin of words*. Moscow: Azbukovnik. 1175 p. ISBN 978-5-91172-049-0. (In Russ.).

References

- Balashova, E. Y. (2018). Speech genre analysis of the Gospel parable based on the material of Orthodox and Protestant sources. *Genres of speech, 1 (17)*: 55—59. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-55-59. (In Russ.).
- Bazhenova, E. A. (2020). The structure of new knowledge in a scientific text. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University, 4 (210)*: 144—151. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-4-144-151. (In Russ.).
- Bobyreva, E. V. (2007). *Religious discourse: values, genres, linguistic characteristics*. Volgograd: Peremena. 385 p. ISBN 978-5-88234-903-4. (In Russ.).
- Bobyreva, E. V. (2013). The communicative component of the genres of prayer and confession in the space of religious discourse. In: *Genres and types of text in scientific and media discourse: An interuniversity collection of scientific papers*. Orel: Orel State Institute of Culture. 100—106. (In Russ.).
- Borisova, I. N. (1997). The integrity of the spoken text in the light of categorical comparisons. In: *Stylistyka VI*. Opole: Uniwersytet Opolski. 371—386. (In Russ.).
- Bortnikov, V. I. (2023). The thematic chain of the Holy Spirit in J. Milton's poem "Paradise Lost" and its Russian translations in 1777 and 1976 (compositional block II of the First Song). *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities, 38 (1)*: 29—35. DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-29-35. (In Russ.).
- Bugaeva, I. V. (2005). *Stylistic features and genres of the religious sphere. The style of the text. Interuniversity collection of scientific papers*. Nizhny Novgorod: NGLU named after N. A. Dobrolyubov. 3—11. ISBN 978-5-85839-212-5. (In Russ.).
- Catechism ML — *The Great Catechism of Dr. Martin Luther*. (2012). Lahti: Finnish Lutheran Confession Church (STLK). 160 p. (In Russ.).
- Catechism of the CC — *Catechism of the Catholic Church: Compendium*. (2007). Moscow: Cultural Center "Spiritual Library". 216 p. (In Russ.).
- Dolinin, K. A. (1987). *Stylistics of the French language*. Moscow: Prosveshchenie. 303 p. (In Russ.).
- Gaida, S. (2016). Style as a challenge. *Actual problems of stylistics, 2*: 13—22. (In Russ.).
- Itskovich, T. V. (2018). Prototextuality as a constructive principle of religious style. *Bulletin of the Volga State University, Series 2. Linguistics, 17 (1)*: 6—16. (In Russ.).
- Itskovich, T. V. (2013). The category of the theme in the text of the life. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 2 (18)*: 52—59. (In Russ.).
- Itskovich, T. V. (2021). *The genre system of religious style*. Moscow: FLINTA LLC. 400 p. ISBN 978-5-9765-4549-6. (In Russ.).
- Koehler, A. I. (2023). Category of the theme in Protestant prayer. *Russian linguistic bulletin, 4 (40)*. DOI: 10.18454/RULB.2023.40.45. (In Russ.).
- Kupina, N. A. (2020). Amateur Danish poetry: group axiological lexicon and creative speech practices. *Bulletin of the Volga. Series 2: Linguistics, 19 (2)*: 31—42. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.3>. (In Russ.).

- Makuchowska, M. (1995). Styl religijny. In: *Przewodnik po stylistyce polskiej*. Opole: UO. 449—459. (In Polish.).
- Matveeva, T. V. (1990). *Functional styles in the aspect of text categories: A synchronous comparative essay*. Sverdlovsk: Ural Publishing House. Unita. 172 p. ISBN 5-7525-0138-5. (In Russ.).
- Matveeva, T. V., Shirinkina, M. A. (2019). Principle of Thematic Correspondence in Dialogue of Official Letters (on Material of Citizens' Appeals and Responses to Them). *Nauchnyi dialog*, 1: 61—72. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-61-72> (In Russ.).
- Mishlanov, V. A. (2010). Dialogicity of church-religious texts. *Bulletin of the Perm University*, 6 (12): 24—29. (In Russ.).
- Pazio-Vlazlovskaya, D., Itskovich, T. V. (2021). Marital expectations in a religious context: Catholic and Orthodox marriage announcements. *Quaestio Rossica*, 9 (2): 702—714. DOI: 10.15826/qr.2021.2.604. (In Russ.).
- Plisov, E. V. (2022). *Phenomenology of modern German-speaking religious discourse: a the olinguistic analysis*. Nizhny Novgorod: Mininsky University. 302 p. ISBN 978-5-85219-790-0. (In Russ.).
- Privatovykh, N. A. (2020). The category of chronotope in the genre of Akathist. *Philology: scientific research*, 10: 54—64. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.10.34061. (In Russ.).
- Prokhvatilova, O. A. (1999). *Orthodox preaching and prayer as a phenomenon of modern sounding speech*. Volgograd: Publishing House of the Volgograd State University. 364 p. ISBN 5-85534-264-6. (In Russ.).
- Shalina, I. V., Pikuleva, Y. B. (2016). On Problem of Description of Linguoaxiological Analysis Method (on Material of Dialogic Communication of Speakers of Vernacular Culture). *Nauchnyy dialog*, 11 (59): 121—132 (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2019). On the issue of stylistic marks as a means of explication of linguistic assessment. In: *Axiological aspects of modern philological research: thesis. dokl. International Scientific Conference (Yekaterinburg, October 15—17, 2019)*. Yekaterinburg: Azhur. 56—58. (In Russ.).
- So Eun Yong. (2000). *The speech genre of the modern church-religious message*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 15 p. (In Russ.).
- Soboleva, L. S. (2021). “Now my soul is filled with joy and my heart is playing with joy”: a handwritten teaching of the XVII century. On the feast of the Akathist to the Mother of God. *Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 35: 244—266. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-244-266. (In Russ.).
- Soboleva, L. S. (2022). *Collection of sermons of the XVII century “Statir”: sacred images and author*. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. 314 p. ISBN 978-5-7996-3615-9. (In Russ.).
- Solganik, G. Ya. (2010). *Fundamentals of speech linguistics*. Moscow: Moscow University Press. 128 p. ISBN 978-5-211- 05824-8. (In Russ.).
- The Catechism of the NC is the catechism of the New Apostolic Church. Publication of the International New Apostolic Church*. (2012). Moscow: Religious organization “Management Center of the New Apostolic Church in Russia”. 498 p. (In Russ.).
- The Catechism of the PC — The extensive Christian catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church*. (2006). Moscow: Publishing Council of the Russian Orthodox Church. 168 p. (In Russ.).
- The value content of conversational dialogue: monograph*. (2021). Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 228 p. ISBN 978-5-7996-3186-4. (In Russ.).

- Tolstoy, N. I. (2002). Church Slavonic and Russian: their correlation and symbiosis. *Questions of linguistics, 1*: 81—91. (In Russ.).
- Vepreva, I. T., Itskovich, T. V., Mikhailova, O. A. (2023). The value system of modern students: from family well-being to self-realization. *Quaestio Rossica, 11 (1)*: 277—288. DOI: 10.15826/qr.2023.1.789. (In Russ.).
- Voytak, M. (1999). Stereotyping and creativity in votive prayer. In: *Stereotyping and creativity in the text*. Perm: Perm State University. 268—280. ISBN 5-7944-0119-2. (In Russ.).
- Wojtak, M. (2004). Styl religijny w perspektywie genologicznej. In: *Język religijny dawniej i dziś*. Poznań: Poznańskie Studia Polonistyczne. 104—113. (In Polish.).

*The article was submitted 07.11.2023;
approved after reviewing 09.12.2023;
accepted for publication 15.01.2024.*